

ПРАЗДНИЧНОЕ ДЕЖУРСТВО

Рассказ

Жена давно знала, что Иван будет дежурить в новогоднюю ночь. Еще в начале года на календаре крестиками были отмечены его смены. Однако по мере приближения праздника в семье электромонтера по лифтам возростала напряженность. На днях сдерживаемое до этого недовольство супруги вырвалось наружу.

– Ты подумал, кто будет Дедом Морозом? Или ты лишишь сына праздника?

Несколько лет подряд Ивану везло с графиком, и сынишка уже привык, что под бой курантов папа куда-то исчезает и появляется волшебный старик с мешком подарков.

– Давай закажем профессионального аниматора, – предложил Иван.

– И ты не боишься, что в твоё отсутствие в доме появится посторонний мужик, скрывающий лицо под накладной бородой? Ты знаешь, что по статистике большинство преступлений происходит в праздничные дни?

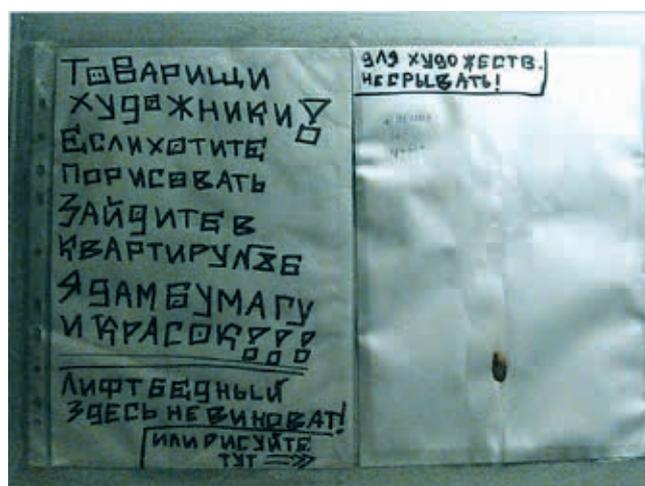
– Ты меня так упрекаешь, как будто я без тебя отдыхать еду. Как будто я не хочу праздник сыну устроить. А я, между прочим, работать буду, пока все веселятся.

Иван понял, что его женщина затеяла разговор не для поиска конструктивного решения, а чтобы высвободить эмоции. Жена, сбросив пар, тут же устыдилась своей неправоты и стала жалеть мужа. Ссора сама собой угахла, в качестве Деда Мороза было решено пригласить тестя. Утром 31 декабря супруги поцеловались и поздравили

друг друга с наступающим. Иван отправился на дежурство.

– Ванюша, у тебя пять заявок, сделай до обеда, дружок, чтобы ночь поспокойнее была, – диспетчер Тамара Ивановна, старейший сотрудник компании, уже изучила вахтенный журнал. Последнее сокращение персонала затронуло как диспетчеров, так и электромонтеров. Раньше аварийная бригада, в которой работал Иван, занималась только высвобождением застрявших пассажиров и пуском остановившихся лифтов. Текущим ремонтом занимались другие электромонтеры, которые работали каждый день по графику 5/2. В уходящем году руководство уволило 20 процентов работников, перевело всех механиков на посуточный график, и вменило в обязанности аварийщиков ремонт и техническое обслуживание лифтов. Разумеется, такие перемены никому не нравились, но вслух недовольство никто не высказывал, понимая, что в 20 процентов попадают самые говорливые.

Коллеги Ивана, конечно, хотели бы начать рабочий день с чаепития и продолжить его перекуром. Но, полагая, что диспетчеры, находясь поближе к начальству, могут заниматься доносом, электромеханики старались в диспетчерской не засиживаться. Тамару Ивановну подозревали все электромеханики и за глаза называли «сексотом». Прямых доказательств не было, но предпенсионный возраст, удручающая ситуация на городском рынке труда и подозрительно заискивающий тон наводили на определенные мысли. Иван сочувствовал пожилой женщине, потому что находился в схожей ситуации, после того, как его назначили старшим в одной из объединенных аварийных бригад. В деньгах он выиграл несильно, но ответственности и проблем прибавилось. Одним из неприятных свойств новой должности

стало подозрение и недоброжелательное отношение коллег. Но Иван был мужиком, работающим в мужском коллективе. Он знал, что в случае конфликта он тряхнет обидчика «за грудки», и желание бузить поубавится. Тамара Ивановна сделать этого не могла в силу пола и возраста. Иван это понимал, сочувствовал и старался общаться с ней доброжелательно.

Тамара Ивановна заметила это и стала относиться к его бригаде более благосклонно: давать заявки в непосредственной близости друг от друга, предупреждать о недоделках, оставшихся от прошлой смены, а иногда даже перебрасывать на его участок другие бригады. Так Ивану удавалось успевать за положенные 30 минут освобождать застрявших пассажиров, вовремя разгрести текучку, получать ежемесячные премии и оставаться на хорошем счету.

Устраивало ли его такое положение дел? Пожалуй, нет. Но он знал, что в других компаниях дела обстоят не лучше. Совсем недавно гремело дело о гибели женщины в лифте. По телевизору, в передаче «Чрезвычайное происшествие» объявили, что суд счел виновным электромеханика и определил ему в качестве наказания три года тюрьмы. Иван как профессионал сразу понял, что мужика назначили стрелочником. Наверняка на его участке было столько лифтов, что качественно обслужить их он просто не мог. Работал и надеялся на «авось». В фирме Ивана тоже работы прибавилось, но до преступного попустительства пока еще не дошло, поэтому за место стоило держаться.

В одном из лифтов запала кнопка вызова этажа, Иван и его ребята прозвонили цепь и выяснили, что виной неисправности стала катушка реле. Поменяли и позвонили диспетчеру. Первая заявка была выполнена. Со второй пришлось повозиться. Второй лифт начинал движение при открытых дверях шахты и кабины. Вышли из строя блокировочные контакты. Для их замены надо было отключить систему безопасности лифта. Иван поставил перемычку, а двое его подчиненных стали откручивать контакты. В этот момент зазвонил оперативный телефон. Это была Тамара Ивановна со срочной заявкой: в одном из лифтов застряла компания подростков.

– Ванюша, постарайся быстрее, там пьяные парни, я боюсь, они сами вылезти попробуют. Ты знаешь, чем это может закончиться.

– Мужики, заканчиваем, у нас срочный вызов – малолетки в лифте застряли.

– Отключаем или доделываем? – спросил Ивана один из механиков.

Иван секунду помедлил. Остановишь лифт 31 декабря – жди письменную жалобу. Жалоба – автоматическое лишение «тринадцатой» зарплаты для всей бригады. Однако инструкция требует останавливать текущие работы при поступлении экстренного вызова. Что делать?

– Заканчиваем, – сказал Иван и подумал, что когда-нибудь доиграется, как тот механик, которого сделали виновным в гибели пассажира.

Мужики быстро привернули новые датчики, Иван запустил лифт, и вся бригада побежала к аварийной машине, чтобы быстрее успеть на вызов. Опасения опытного диспетчера Тамары Ивановны сбылись. Поддатые подростки предприняли попытку самоспасения: разжали двери, посадили самого смелого. Мальчишка уже наполовину пролез в зазор между потолком лифта и полом лестничной площадки. Понимая, что лифт в любую секунду может двинуться, Иван не стал тратить время на разъяснения. Вместо этого он наступил на руку подростку, тот с визгом одернул ее и оказался в кабине лифта.

– Попробуете вылезти сами, я вам все зубы выбью, – предупредил Иван несознательных юношей, пешком поднялся на 9-й этаж и покрутил штурвал ручного привода, чтобы выровнять кабину.

Вниз Иван спускался на лифте и уже жалел, что позволил себе грубость.

– Не волнуйся, они не будут жаловаться, – улыбались электромеханики, – мы им пригрозили родителям сообщить, что они пьяные.

К вечеру бригада выполнила текущие заявки. Иван принес в диспетчерскую путевой лист, расписался в вахтенном журнале. Тамара Ивановна пригласила электромехаников к импровизированному столу. Мужики идти не хотели, но Иван настоял. Все хотели выпить, но атмос-

фера всеобщего недоверия делала свое дело – в бокалах был лимонад. Тамара Ивановна, на правах хозяйки, пыталась вести вечер, но веселой атмосферы не случилось. Зазвонил телефон. Тамара Ивановна быстро ответила и принялась писать адрес. Она сухо произнесла адрес, номер подъезда, этаж и добавила:

– Четверо в застрявшем лифте. Сообщают о задымлении. Звонок со «112». Пожарные уже выехали, мальчики, побыстрее!

Мужики соскочили с мест, Иван задержался, чтобы взять путевку.

– Осторожней Ванюш, – сказала диспетчер с волнением в голосе.

– Угу, – бросил Иван на ходу.

Водитель хорошо знал обслуживаемый участок, следуя через дворы, он вдвое сократил путь. Бригада прибыла к месту вызова сразу после пожарных. Иван опытным глазом оценил ситуацию. Двое пожарных, меняясь, колотили кувалдой замок двери подвала. Их начальник караула вел радиообмен. Иван прислушался к его словам:

– Формирую звено ГДЗС для эвакуации, вскрываю цокольный этаж... – за дверью, которую пытались вскрыть огнеборцы – мусорный контейнер, значит, горит там. Дым распространяется по мусоропроводу. Иван немного успокоился. Похоже, что в кабине лифта ничего не горит. Но пассажиры могут задохнуться. А если задымление не сильное и застрявшим людям ничего не угрожает, пожарные со свойственной им лихостью разломают двери кабины. Оба варианта Ивана не устраивали. Он подошел к старшему пожарному и показал удостоверение:

– Горлифт, старший аварийной бригады. Разрешите с вами. У меня есть ключ от кабины лифта и противогаз.

– ПЧ-43, начальник караула. Не разрешаю, – отчеканил начальник и продолжил свою работу.

– Со мной вы вдвое быстрее лифт откроете. А что, если они там уже без сознания? К тому же задымление не сильное, вон жильцы по этажам шатаются.

– Ладно, – старший пожарный, оценив степень риска, подумал, что специалист вызовет пострадавших проворней его подчиненных, – дам тебе резервный баллон.

Пожарные сняли с Ивана его куртку, вместо нее надели пожарную робу и помогли включиться в дыхательный аппарат.

– Держись за баллон впереди идущего и ни в коем случае не разрывай звено, – напутствовал его начальник караула.

Иван кивнул, и пожарные, держась друг за друга, потопали по лестнице. Задымление и вправду оказалось несильным. Видимость была хорошая. Мимо пожарного звена проходили кашляющие и бурчащие жильцы. И с недоумением поглядывали на процессию в касках и дыхательных аппаратах. Лифт застрял на 5-м этаже.

– Я сбегая в машинное отделение, кабину выровню! – крикнул Иван командиру звена. В ответ тот помахал головой.

– Открывай двери, я кабину «хулиганом» заблокирую.

Иван послушался и открыл шахтную и кабинную двери. Пожарный воткнул в распор между потолком кабины и полом лестничной площадки какой-то хитрый универсальный лом с плоским клином и изогнутым шипом на конце. «Удобно», – только успел подумать Иван, а пожарные уже извлекли первого пленника лифта и тут же надели ему на голову маску, подключенную к собственному кислородному баллону. Так же они поступили и с остальными. Выйдя из подъезда, Иван снял маску и увидел, что она вся в поту.

Пока звено выводило пострадавших, второе отделение уже залило горящий мусорный контейнер. Пожарные поменяли баллоны и пошли назад – открывать окна подъезда. Второе отделение развешивало пожарный дымосос.

– Сколько у тебя зарплата, если не секрет? – спросил Иван у начальника караула, отдавая дыхательный аппарат. Пожарный назвал сумму.

– Надо же, меньше, чем у меня, – удивился он.

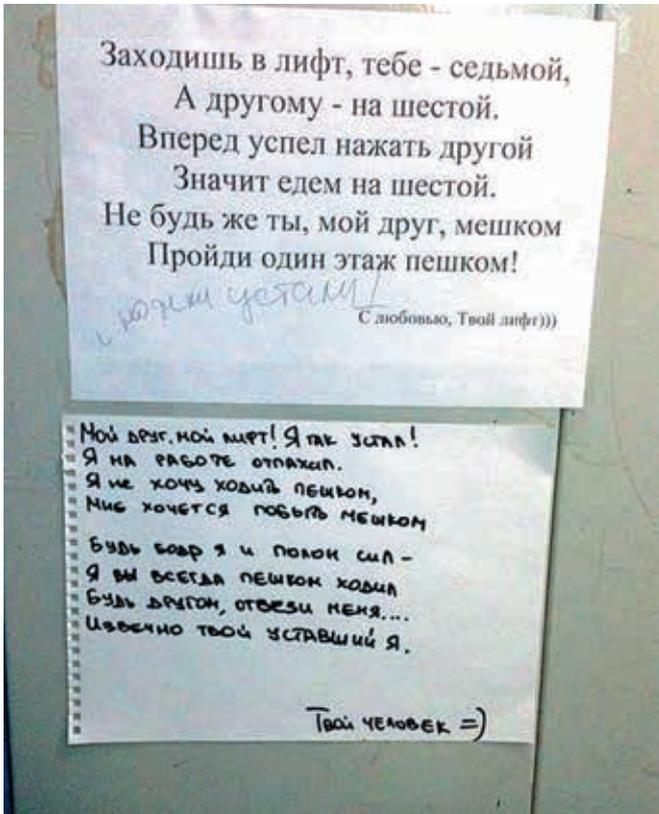
– Зато нас бабы любят, – рассмеялся пожарный.

По дороге назад все молчали. Ивана стала тяготить эта тишина.

– Чего приуныли, мужики?

– Отморозок ты, Иван, – услышал он в ответ.

Зайдя в тепло диспетчерской, Иван почувствовал, что зверски устал и проголодался. Жадно поглощая яства Тамары Ивановны, он думал, что надо бы оставить место для домашней стряпни. Жена может обидеться. Однако

остановиться не мог. Он наелся сначала до сытости, потом до тяжести, а потом до изнеможения. Поев, он развалился в кресле, равнодушно смотрел в экран телевизора и думал: не забыть бы позвонить жене, не проспять бы Новый год, не забыть бы...не проспять бы... И вдруг сна как не было: я забыл снять перемычку на первой заявке. Там до сих пор отключена система безопасности дверей.

– Мужики, выезжаем.

– Куда, Ванюш, заявок же нет? – удивилась Тамара Ивановна.

– Никуда, наши дела, – грубовато отрезал Иван.

Бригада выехала по первому адресу. Иван бегом преодолевал лестничные пролеты. Плотный ужин подкатывал к горлу. Одолевала отдышка. Залетев в машинное отделение, он рывком открыл дверь щитка. Перемычки не было. Система безопасности исправно работала. Видимо, на фоне усталости и стресса, ему почудилось. Так бывает. Особенно часто люди вспоминают про утюг, прибегают домой, но электроприбор выключен, а на работу уже не успеть. Иван посмотрел на часы – одна минута первого. Зазвонил телефон.

– Ваня. С Новым Годом! Люблю тебя.

– И тебя, любимая, с наступившим, – Иван слышал в трубке звонкий голос сынишки.

Он спустился на лифте, у подъезда его ожидала разгневанная бригада.

– Перемычку забыл снять?

– Думал, что забыл, но...

– Ты ж нас праздника лишил – гони бутылку, – Иван рассмеялся и сунул мужикам деньги. «Соображали» на капоте аварийной машины. В небе сверкали салюты пестард.

– Как на войне: стреляют, а мы пьем и по сторонам оглядываемся, – заметил один из электромехаников.

– С Новым годом, – примирительно сказал Иван и выпил.

Зайдя утром в квартиру, Иван старался не шуметь. Он тихонько прокрался в кухню, открыл холодильник и достал салат, накрытый полиэтиленовой пленкой. Только он воткнул в него ложку, как в дверях появилась заспанная, но уже настороженная жена.

– Утром по стаканчику опрокинули. На смене не пили, – поспешил оправдаться Иван.

– Почему одежда дымом пахнет?

– Шашлыки жарили во дворе.

– Про пожар по телевизору показывали. Я сразу поняла, что на твоём участке. Люди в лифте застряли.

– Это дело спасателей. Я причём?

Жена достала из холодильника шампанское. Наклонилась, якобы чтобы поцеловать, но на самом деле понюхала волосы.

– Открой, отметим по-человечески, – Иван послушно откупорил бутылку.

Денис Дробышев

Иллюстрации из сети Интернет

